

pa

ВШоЕсСеТмЬь

* * *

< Цой жив! >

Своё тело
мягкою периной
предложила мне Земля.

Своё тело
пуховым одеялом
предложило Небо мне.

И чтоб я не делал,
где бы я не был, —
между Землёй и Небом — Я ...

Сказка

Рассказали маленькому сыну кочевника где спрятано великое сокровище: за тридевять земель — скала, в скале небольшая дверь, а сверху завеса водопада скрывает дверь от лишних глаз.

Встречные лишь усмехались над вопросом «Как найти эту скалу?», который задавал им странный мальчик, а потом юноша, а потом и взрослый кочевник.

Много испытаний пустыни, дремучих лесов и высоких гор прошёл он. Но его неодолимое намерение знать помогло ему найти путь к той скале и водопаду.

Когда он подошёл к этому чистейшему голубому водопаду, то увидел с той стороны потока воды дракона. О таком охраннике ему никто не рассказывал. Смотрит в упор на кочевника, огнём дышит дракон — не пускает. Отступил кочевник, посмотрел — водопад как водопад — ласковый такой, как тонкая материя, сотканная из серебряных нитей, чуть колыхнется, радужные блики испуская. Снова подходит ближе кочевник, снова видит дракона. Страшно. Но что-то знакомое промелькнуло в облике чудища, похожего на стальную, с золотым отливом, птицу. Шаг вперёд делает кочевник — и дракон шаг навстречу. Глаза в глаза посмотрели друг другу. Страшно. Всё тело у кочевника онемело — еле повернулся и убежал.

Думает: «Ну не лезть же мне в пасть дракона совсем уж безоружным». Решил хоть немного защитить себя доспехами. Но ведь такие надо, чтоб не хуже драконьей чешуи были.

Долго искал кочевник мастера, способного выполнить его заказ. В большом городе увидел портного, что искусно шьёт одежду из материи и кожи. Запросил мастер немалую цену. Целый год работал у портного кочевник подмастерьем, чтобы накопить средства на костюм, который портной придумал для него. И всё — зря. Швы кожаных доспехов, что сшил ему портной, развалились ещё под струями водопада — даже и не дошёл кочевник до дракона, чтобы сразиться с ним.

Поспешил кочевник искать другого мастера. В маленьком посёлке увидел гончара, что искусно из глины делает красивейшие сосуды, детские игрушки и черепицу для кровли. Запросил мастер немалую цену. Два года работал у гончара кочевник подмастерьем, чтобы оправдать расходы. И всё — зря. Глиняные доспехи, что с большим старанием сделал ему гончар, развалились от удара об дверь под водопадом — даже и не дошёл кочевник до дракона, чтобы сразиться с ним.

Загрустил кочевник. В себе тихо сложил свои думы о сокровище. Попытался забыть, снова начав кочевую жизнь. Не спеша пошёл по незнакомым дорогам.

В глухом горном селении набрёл кочевник, который так и не смог забыть свою мечту, на колдуна-кузнеца. Три года жил у него кочевник учеником. Открыл ему кузнец много секретов металлов. Вместе ковали меч и щит, кольчугу на грудь. Придумывали как в металле воплотить сгибы суставов для рук и ног. Понимали движения борьбы — тело, одетое в сталь, получилось гибким, лёгким, но прочным, руки — почти крылья.

Цыгане развернули свой шумный табор недалеко от кузни, когда они закончили работу. Одел кочевник свой наряд и пошёл в сопровождении кузнеца в большой цыганский шатёр — показать знатокам дорог величие кузнечного мастерства. Только вышел в середину круга, вдруг видит кочевник, прямо из стены смотрит на него тот самый дракон! А кузнец и цыгане смеются — это же зеркало — «Вот так ты и выглядишь в этих латах!» Обрадовался кочевник — ну не видел он раньше зеркал — «Теперь я точно не боюсь драконов!»

Пошёл к скале кочевник, снаряжённый доспехами, заглянул в водопад и обомлел — смотрит оттуда, из открытой двери, на него он сам — кочевник в простом человеческом облике, а в руках у него — большой сундук с сокровищем!

Пошёл твёрдо кочевник в доспехах сквозь водопад. И кочевник с сокровищем твёрдо пошёл ему навстречу. Никто больше не хотел останавливаться. Так и прошли оба сквозь водяную завесу. Прошли оба сквозь друг друга и вышли на другую сторону.

Как же был счастлив кочевник, идя домой с целым сундуком золота, изумрудов и рубинов.

А дракон, попав за заветную дверцу, нашёл там сад дивных яблонь и целую гору самоцветов. И решил остаться жить в этом саду. До тех пор, пока не сочинит про себя новый кочевник новую сказку.

* * *

Медленно-медленно что-то объясняющая в ненужных подробностях, растянутая речь, похоже никогда не выльется, как засахаренный мёд.

— Но ты не слушаешь!

— Ты же смотрел фильм "Матрица". Там по всему фильму проходит идея "быстроты движения". Сначала Нео медленен и не успевает уклоняться от пуль, затем становится настолько быстрым, что одной левой успевает обработать все максимально скоростные удары агента Смита. Дак вот я тебя слушаю. Просто скорость твоего изложения на таком низком нудном уровне, что я успеваю ещё думать о многом другом, помимо слушания тебя. Если хочешь, чтобы я был заинтересован в твоей речи, был внимателен к тебе – излагай мощно, конкретно, ярко, чётко – как молния.

— Эдак в идеале все вообще молчать должны.

— Да – тишина и молнии – это Абсолют.

1.7

* * *

Всегда хочется найти что-то замысловатое для человека-старого, но ясное для человека-молодого.

1.7

* * *

Эти слова: «В сердце — любовь»
успокоили очень многих.
А в сердце-то что? — не касаясь слов,
подходя к чувствам строго.

Не произноси слова: «Безграничная любовь
поёт сейчас во мне!..»
Ты *ощути*, как бремя оков
ниспадает во тьме.

И тьма тонкой полоской рассвета
в тебе становится Живой —
раздвигая границы, играя с цветом —
нежные розовый там и голубой.

Ты просто ребёнок в этих ладонях,
только что открывший глаза.
Ты ощути, *как* на тебя смотрят
Отец-Небо и Мать-Земля...

И больше не произноси слова всуе.
Там, где Любовь, слова нужны,
чтобы в вечность дороги для себя строить,
а не чтоб о потерях тужить.

Эти слова: «В сердце — любовь»
говорят, наверно, луны
для тех, кто верит порядку слов,
не измерив Любви глубины.

* * *

Она вся в голубом,
в медленном вальсе плывёт по кругу.
Такт движения Сердца в простом
выражении круга за кругом, круга за кругом...

... и ещё круги вокруг Него,
нежной волною Любви друг друга касаясь...
На жизнь посмотри, не в кино —
это Земли и Солнца великий танец.

7.6

* * *

Сны ума беспокойством безрассудства полны,
зову священное безумие на помощь, —
стихи пишу то есть, —

в сны Сердца так легко улетаю,
где Вода Любви, Совершенством омывая,
жажду мою утоляет.

7.6

* * *

Скрип снега. Обход. Медленные шаги
из окна в окно любых этажей
однообразных многоэтажек —
исступление ужаса ночи.

Когда ты, сжавшись, не спишь в своей кровати,
явственно слышишь этот скрип снега — приближающиеся шаги.
Холодным потом обливаешься,
окно бегом закрываешь, несмотря на жару июля.

Он приходит, когда уходит свет.
Это грустный и грубый парень,
я знаю, ему всего двадцать лет,
но под чёрным капюшоном выглядит он старой развалиной.

Ему доставляет удовольствие накидывать петли на шею,
прерывая дыхание,
привязывая страхом твою душу к своей черноте,
ввергая тебя в пучину крика отчаянья.

Может быть, все твои соседи с ним уже встретились —
когда ты днём едешь в трамвае,
смотря в глаза, в каждом видишь его взгляд
и во взглядах не видишь живого биения сердца.

- - -

Ну вот, я его описал. И понял,
что есть средство вовсе не борьбы —
махать оружием он и сам прекрасно умеет —
сражение на мечах никому не поможет.

Но ведь ты себя знаешь?
Что ты как Солнце всему вокруг Свет излучаешь.
Наполненное Светом твоё Сердце для него непригодная пища,
где-то в стороне от тебя будет искать он добычу.

Я даже готов полюбить этого парня.
Ну сколько можно слоняться без дома.
Наверняка он не такой уж и старый,
просто сам всегда чего-то боялся.

* * *

Потёртые краски, шипящие звуки —
остановилось движенье во тьме холодов.
Свет поглощается взглядом и мутит
грязную жижу полузамёрзшей воды.

И лишь зеркала стоят на страже —
не дают взгляду внутрь пройти.
Летом сквозь снежные бури? Не важно!
Вынесу всё. Бы лишь донести

капельку Жизни Живой на ладонях,
в которой высмотрю весь Мир, —
всё где-то там, за прозрачной стеною
бегает, мчится, стоит и кричит.

А здесь по чуть-чуть просыпается тело,
руки стремятся поймать ветра.
Пророс в полный рост и тело запело,
успешно попробовав Солнце обнять.

И соединились Земля и Солнце,
во мне развернули новую Песню,
в новые Краски одели новые Звуки
и Танец обрадовал всё Поднебесье.

- - -

Я принёс миру новое утро —
молодой, ясный солнечный свет.
Мир встрепенулся немного, понуро
побрёл на работу, вздыхая в ответ.

Ну кто я такой, чтобы принудить
летом сквозь снежные бури ходить?
Как сам ты захочешь, так это и будет —
усыплять будет или будет будить.

* * *

Бурундучок свернулся
под пологом моей палатки —
спрятался от грозы.
Я пришёл.
Мы друг друга увидели.
И теперь он не знает
кого бояться —
грозы с молниями
или меня с руками.
Попытался на расстоянии
согреть его Сердцем.
Мы по-другому друг друга увидели —
теперь уже точно как Друг Друга.
Так и спали всю ночь,
почти прижавшись спинами,
Друг у Друга в Сердце.

Утром нас встретило Солнце!
Не бойся радостных моих восклицаний.
Ведь мы отпустили
ту, что с молниями.

7.6

* * *

Утро — оно дикий зверь.
Главное — не спугнуть.
Тихо вокруг посмотри,
тихо начни свой Путь.

Красками Солнце расцветит
внутренний твой взор.
Прямо сейчас, на рассвете,
Небо с тобою ведёт разговор.

7.6

* * *

Несколько капель росы
достаточно, чтобы напиться.
Больше не будет грозы.
Что же тебе не спиться?

Потерял своё Сердце?
Ищешь, не можешь найти?
Ум в потайную дверцу
не может привести...

Между Землёю и Небом
в тебе есть точка их вечной Любви.
СОЕдинив, Ум и Сердце
в этой точке сделай Одним.

7.6

* * *

Ты уже удостоился Жить,
значит уже достоин достичь
всех высот, что тебе даёт Жизнь —
прими и дерзай! Будь открытым!

7.6

* * *

Есть люди, которые не знают и не хотят.
Есть люди, которые знают, но не хотят.
Есть те, которые знают и идут.
Есть те, которым и знать не надо, потому что они идут.

Есть люди, которые не знают и их Нет.
Есть люди, которые знают, но их Нет.
Есть те, которые знают и они Есть.
Есть те, которым и знать не надо, потому что они Есть.

Есть люди, которые не знают и они мертвы.
Есть люди, которые знают, но они мертвы.
Есть те, которые знают и они Живы.
Есть те, которым и знать не надо, потому что они Живут.

2.7

* * *

Убивать можно. Убить невозможно.

Хоть что или кого.

Убивая, вкладываешь свои силу, энергию, душу в то, на что воздействуешь. То, что (кого) ты убил, будут продолжать жить за твой счёт.

Любой процесс воздействия привязывает того, кто действует, к тому, на что направлено действие.

Пусть ты пишешь книгу, пусть ломаешь горы. Эта книга и эти горы будут приходить к тебе по ночам, задавая вопрос: "Зачем ты это сделал?" Твой ответ на него может дать тебе крылья, а может привести к смерти.

2.7

* * *

Бесы! Бесы вокруг! Бесы докучают?! Давай-давай с ними бороться...

А как насчёт: "То, что ты видишь, тем являешься"?

Может, их приставание лишь от того, что ты их сам притягиваешь?

Представим: Ты что-то делаешь. Ну, спишь, например. Приходит злыдень и начинает заливать, мешая тому, что ты делаешь, сбивая со спокойствия равновесия.

Если ты от него, от беса, отмахнёшься, он подумает: "Как весело! Надо ещё его попинать – он так прикольно махает руками – прямо мельница..." Если ты на него, на беса, никак не прореагируешь, он подумает: "Ну-ну, спи пока, приду через неделку, прямо тогда, когда не ждёшь – там и приколимся..." Но, может, ты обернёшься к нему и глядя прямо в его Сердце, скажешь: "Здравствуй, Бог! Твои проявления великолепны! Благодарю за неустанную Твою способность и желание учить меня" ... ну и спокойно продолжишь своё дело.

2.7

* * *

Наш путь по ободку Земли —
куда бы ни шёл, кто бы ни вёл —
всё время движешься вниз
относительно прямого пути?

9.6

* * *

Мечты — попытка контролировать будущее.

Не концентрируйся на мелочах желаемых событий. События, о которых мечтаешь, несут в себе глубину чувства. Оставь в голове лишь эти чувства, их тепло и свет. Не нужно думать о том, в каком костюме будешь ты, в каком платье она, какие цветы ты ей подаришь. Позволь мелочам этим случиться спонтанно. Сосредоточься именно на глубине тепла и ритме события — и оно случится.

7.6

* * *

Лиственницы снова снимают свои платья.
Полупрозрачные, нежные с плеч
льются и льются,
золотом мир укрывая.

9.6

* * *

Слова — волны. Книга — океан. То, как слово написано — это лишь пенные барашки на верхушках волн. Слово, как волна, как горная гряда, имеет свою высоту, полёт, мощь, историю, корни, связи с другими словами и со всем океаном. Жалок читатель, кто ни в жизни, ни в книгах не видит глубины, не может отдаться ей, нырнуть в неё и её измерить. Жалок писатель, кто оперирует лишь поверхностным взглядом на океан и выдаёт пенно-мыльные произведения. Гениальный писатель рождает свой мир, осознавая, что вытаскивает из пространства целые вселенные, которые отображает живыми звёздами-словами, связывает их, переплетает, ткёт нежный и хрустально чистый узор, распространяет его, приручая его, любя его как ребёнка, играя с ним... Пока не поставит последнюю точку, являя в мир нового героя. Гениальный читатель проживает книгу не глазами и не умом, а сердцем. Он сможет в гениальной книге увидеть потрясающей красоты и мудрости иероглиф, который предстанет перед ним из, казалось бы на первый взгляд, хаотичного нагромождения этих слов-волн, слов-гор.

12.6

* * *

Пока сны видел отчаянные
про вычисленья и битвы,
Небо в котелок с чаем
граду насыпало.

Утром солнышко встретив,
воды прибавленьем обрадован.
У чая вкус чист и светел
от растаявших градин.

8.6

* * *

Владимиру Маяковскому

Отсчёт пошёл — между облаками
кто-то проторил путь, вечностью принятый.
Узкий — Глубокий — Долгий — Просторный —
хочет, чтобы я его выиграл...

Раз и два — бег —
но это же через созвездия.
А я именую каждый Твой шаг —
может быть, ко мне будет сделан он.

Только я вижу — шаги
пачкают чистоту города —
белым-белым... В этой грязи
молча хочется выдержать грохот.

Они дают способ принять,
они дают способ постичь, только
на ветру лист об лист шелестя,
деревья ждут каждую осень холод.

Простят, я знаю, простят того,
кто обещал им сгореть во чреве — и исполнил.
Медленная поступь пешкою в одного —
себя с собою Игра в себе утопит.

А почему я встречал рассвет?
А почему я жду того, кто придёт завтра?
Я вот принял, сохранил, служил —
отведал, полон, вечен — надо ль?..

...в завтра — кидать новый свой шаг,
зная как сладки фруктовые капли прошлого?
Душа не знает свой номер в ответ,
чтоб отозваться эхом в снегу запорошенным.

Только лишь чует,
как солнечный свет
на рассвете вскрывает тебя,
как консервированное должное...

- - -

Смотрю на короткий день —
января прибытие.
Хочу вырвать из предсказаний судьбы
импровизацию событий...

* * *

Напряжён или расслаблен орёл, парящий в Небе?
Это не перенапряжение суетливости, это не расслабуха тупого падения вниз.
Это необходимость равновесия.

Ты должен постоянно чувствовать ветер и куда бы он не дул, использовать эту движущую силу для собственного роста.

10.6

* * *

У меня протекли все краны, меня затопили соседи —
я понял, моя жажда не даст мне надолго уснуть...

9.6

* * *

— Я не знаю что такое любовь! Что за хренота? — воскликнул *он*, — знаю, есть наслаждение секса! Я, она, — всё сразу ясно и понятно, что будет дальше. Вот и все взаимоотношения.

— Добро, дорогой. Держи мою версию твоих "взаимоотношений", — я взял два пластиковых стаканчика, воткнул их один в другой и подал *ему*, — вот образчик твоих действий. А когда сможешь сделать следующее: наполни два рядом стоящих стакана водой до самых краёв. И после этого также соедини их один в одном, так, чтобы ни капли воды не пролить! — Вот тогда и поймёшь, КАК это — ЕСТЬ Любовь!

10.6

* * *

Белая-вода. Когда Белая-вода накрыла меня с головой и несла неведомо куда, опрокидывая и кидая о камни, я не вспомнил всю свою жизнь, но успел подумать, что на этом всё. И стало жутко. И грустно.

В один момент, захлёбываясь, прижатый ко дну, смотрел вверх и видел дневной свет, пробивающийся через Белую-воду. Это был всего-лишь момент... но оказывается и через эту муть тоже проходит свет. Такой бледный, неясный...

Когда-то давно увлекался фотографией, тогда чёрно-белой, сам чего-то проявлял-печатал. Когда при красном свете фонаря кинешь засвеченную сквозь пленку фотобумагу в проявитель, то в первые секунды она видится бледной, мутной и неясной. Но через секунды на ней начинают проступать сначала очертания, самые тёмные линии, а затем весь пейзаж фотографии.

В тот момент Белой-воды я не вспоминал о химии фотографического процесса. Но ощущение, что сейчас что-то проявится-выявится-явится было.

Глупым, конечно, было попадание в Белую-воду. Выживание, оказывается, страшнее Смерти. Она ласковее Жизни. Но и строже. Мягкая кошка с острыми когтями. Еле выкарабкался. Зачем?

12.6

* * *

Ты уже не тот сопливый юнец,
плачущий от малейшей боли.
Силой Духа окреп, несёшь венец
Великого Счастья. Неволить

ты себя уже не дашь. Но сам
не волнуйся по поводу будущего.
Нет таких ситуаций, когда Небеса
оставили б тебя без помощи.

* * *

Медь достижений,
бронза побед,
жесть поражений,
глина запретов, —

Начато и Кончено
молнией Светом —
в Сиянии Солнечном
я вижу Небо!

Сколько ревущих,
сколько скучающих,
томно зовущих
в бездны отчаянья, —

Меч остро отточенный
просится в дело.
В Сиянии Солнечном
я вижу Небо.

Любовью помазан —
ребёнок Огня,
в Ритме джаза
провожаю года, —

кто смерть напророчил мне? —
я поймал эти стрелы!
В Сиянии Солнечном
я вижу Небо.

Всё зная заранее,
шаги исполняю.
Бери! — всё отдам тебе —
в чистом желании.

Беспечным росчерком
меняю быль на небыль...
В Сиянии Солнечном
я вижу Небо.

Единство открыто,
Любовью согрето,
Землёю и Небом
в высях пропето, —

Семья друзей прочных,
отважных и смелых, —
в Сиянии Солнечном
мы видим Небо.

* * *

В день первый,
когда я начался,
ясный восход
на Востоке рождался.
Два дня я мотался,
три ночи метался —
из Чаши струй белых
испил свою малость.

Я ждал не спеша,
пока в травах росистых земных
растворился.
И вот на пороге Небес
я открылся...

В день первый,
когда я родился,
пошёл искупался, умылся.
Светилось —
Сердце моё безграничное — Живо!
Дышать попытался —
и получилось!

Что ж, здесь я остался,
Душа веселилась
нести Свет Любви
всем встречным — добрым и милым...

...

День первый меня не убил, —
и так это не просто... —
меня не заставил
забыть о Надеждах
на Завтра...

7.6–8.7

* * *

Раз во время охоты
прибавил Тишину.

Теперь — Тишина...

7.6–8.7

2006 ± 2007

От шести до девяти —
один шаг — циферку переверни.
Просуммируй правильно со знаком знак
и Твори в себе — из себя Твори.

И не дёргай поводы —
золотом не захлебнись.
Медленные слова не-дробные —
переводы из Смерти в Жизнь.

8.7

* * *

Крепсцендо прозвучало! И белая вода
повисла над моею головою:
«Постой-ка, друг, зачем спешишь, куда?»
И, ненадолго став моей судьбою,
она несла вне времени меня.

«Зачем ажиотаж борьбы? Терзания страстей
и озабоченность делами напрочь брось...
Вот не было беды? Беда не я — поверь —
так по законам Жизни повелось —
из века в век гонцы не спят ночей —

когда звонок для пробужденья дан,
но не услышан — сном сковано движенье,
тогда приходит мнимая беда,
встаёт горой, водой, преградой отмщенья —
давая стимул для Духовного Труда...

8.7

* * *

О Божественная Мать!
К Тебе прибегаю. Мне ничего не нужно. И мне нужна вся Вселенная.
Всё уже есть совершенно!
Вот желанья тела, вот заботы ума, вот стремления сердца — всё к Твоим ногам.
Прими. Отчисти.
Дай мне нежное благоговение и великую любовь к Тебе.
Радости Света! ОМ.

8.7

* * *

Ночь стремится к Свету —
падает белый снег.
Сразу сотней ответов
один вопрос согрет.

Холод кутает люто
беспомощных калек,
отчаявшись, ждут утра,
когда придёт греющий свет.

Вовремя всходит Ярило,
прячутся тени в снег.
Вода талым звоном омыла
раны грохочущих бед.

Сны в медленном доме —
свет изнутри сердец —
омоет и успокоит,
согреет заблудших овец.

8.7

* * *

< music: Письма писать с границы между светом и тенью... >

Я прожил ещё один год —
ясным светом поёт апрель.
Сентябрьский ветер уносит заботы —
я прожил ещё один день.

8.7

* * *

О чём там шла речь, в том сне?
О Любви...
Какая музыка звучала во мне?
«Позови...»

Слов полушёпот медленный такт
созвучал
с движением пламени свеч, знак
освещавших.

Откуда-то сверху волною пришла
весть,
еле слышно, так что не утвердить, не запрячь в удила,
не прочесть:

«Несказанные сокровища — даром
прими...» —
лишь такими сухими словами её жар
объяснить.

Этих вкусов и запахов, звуков, цветов, дрожи в теле
огонь
разгорался во мне и вокруг — это было общенье
с Тобой...

... Сумерки вспыхнули светом, когда их пометил
листьями дня.
... Сколько есть Жизней на свете? —
Единственная...

* * *

Закрытый Путь.
Остановись, притормози,
попей чайку.
И не спеша, без нервов,
посмотри на цель,
к которой так стремился.

...Пройти не обогнув,
увидеть, ощутить,
коснуться рукавом
небрежно, оставив
ненадолго запахи
свои и след...

Блукание впотьмах...
А что такое свет?
Куда стремится
бедный мотылёк?
...Один на поле
бесконечных льдов...

Напал «движняк» —
всё суета сует, —
на поле брани отзовется
новой кровью, —
чуть, и Тепло вернется
Земле, откуда началось...

И ночь окутала...
За часом час
проходят в упоеньи
Жизнью, что неслась
зачем-то мимо...
А сейчас — Творение...

Ты посмотри —
Рассвет пришёл
отпраздновать рождение
Пути, куда идти
тебя наитие влечёт,
куда тебе открыты двери.

Иди. Но знай,
что Запад и Восток
помазаны одной
великой страстью —
Жить и Творить
с тобой в согласии.

* * *

Над пропастью в камнях, в снегах,
под ярким Солнцем Ом,
родился Луч — и Сердце
Любовью Матери-Земле отозвалось,
расцветив новые безбрежия.

Теперь гори везде, всегда,
Живи Один Втроём —
открыты потайные дверцы.
Здесь над тобою Благо излилось —
расправил крылья Ветр Надежды.

25.8.7

* * *

Я не знаю как возникают
этих строчек переплетения.
То ли кто-то со мною играет,
недоступный моему зрению,
то ли я сам хожу по краю
Источника Вдохновения.

Ум не видит логики действий,
когда ручка бежит по бумаге.
А для сердца процесс естественен —
отлить мгновение Жизни в знаке.
Перебирая листы и листья,
Ветер змея унёс за овраги,

через которые не перепрыгнешь,
мосты не построишь стальные,
только в Снах Сердца отыщешь
двери и ключ потайные —
Двери с Зеркальною-Головою,
Ключ с Водю-Живою...

Ум будет смотреть и греться,
играя, принимать Движенье —
Один Пламень, Одно Сердце, —
которое в нас и в котором все мы.
Вокруг и во мне Покою снится
этих строчек рождаться стремление.

30.8.7

* * *

Трава чует утренние холода —
пожухла и пожелтела.
Хоть Солнце отогреет днём, вода
к рассвету корочкой заиндевела.

Радость никуда не уходит, поверь —
она всегда живёт в этом Доме.
Нежность красок заката теперь
созвучит Песне о
Вечном Счастливом Покое.

31.8.7

* * *

Лучший танец — костёр —
музыку услышь.
Пламенный танцор...
Стремление Души
выразить Единство с Богом,
стать Единым
с теми, кто Смотрит,
с теми, кто Живы.

1.9.7

* * *

Как шёпот звёзд...
...все новые открытия
ведут по древним тропам бытия.
И удивляют приходящие события
лишь ненадолго, пустотой звеня.

Как шёпот звёзд...
...земными путешествиями
приоткрывают тайны Небеса.
И Сердце шепчет музыку ответственя —
уйди в себя, познай себя.

1.9.7

* * *

— Есть какие-то пожелания?

— Живите в гармонии с миром – тогда придёт к вам лёгкая светлая радость.

— Именно светлая и лёгкая?

— Радость – понятие многогранное. Есть животная, тяжёлая радость – вот объелся до того, что пузо лопнуло, отвалился в мягкое кресло и говоришь: «хорошо!» Или гири тягаешь до упора, до потемнения в глазах, но руки снова к штанге тянутся, тоже говоришь себе: «хорошо!» Пресыщение желанием, когда невозможно остановится. Мера – это очень субъективное понятие. И в этом проявляется свобода воли – каждый свою меру устанавливает для себя сам. Лёгкая радость – это хождение по лезвию бритвы, мерой своей удерживая равновесие. Но это же человек должен уметь чувствовать Душу свою, чтобы понять фразу: «на Душе легко!..» Это же человек должен уметь слышать Душу свою, чтобы понять фразу: «Душа поёт!» Это же человек должен уметь видеть Душу свою, чтобы понять фразу: «...крылья расправил!» А это и есть лёгкая светлая радость. И снова пришли к тому, что нужно уметь видеть, слышать, чувствовать, – совершенствовать свои психические способности, – расти. В этом и есть Высшее Образование.

10.7

* * *

Время – не реально. Оно определяется течением мыслеобразов Единого. Когда эти мыслеобразы наделяются собственным самоосознанием и отпускаются на свободу, им самим лишь кажется, что их течение, перетекание из одного состояния в другое, можно градуировать по некой шкале, которую они сами и назвали «Время». На самом деле – это иллюзия, Майя – субъективный подход к реальности. Когда выходишь на уровень «Высшей Объективности», Время не существует.

10.7

* * *

Мысль – это коридор. Ширина и длина его зависит от устремлённости и силы мысли. Но человеку необходимо будет пройти этот коридор до конца. Обязательно. Все вновь возникающие мысли (слова или образы) пристроят к этому коридору новые – один за другим. Так получается, что мысли ведут за собой человека туда, куда он направил себя сам. Но для бездаря верно утверждение, что мысли управляют человеком, а не человек мыслями. Нужно уметь мыслить. Нужно иметь осмысленное мышление. Иначе – то, что встречаем повсеместно – человек не успевает пройти все выстроенные за день коридоры, оставляя это движение на ночь – имеет неуправляемые сны – тяжёлые, ограниченные в движениях, зацикленные на дневных проблемах. Сны человека, владеющего собственной мыслью, наполнены свободой полёта. Широко мыслить, открыто творить, любить безусловно – тоже строить коридоры мыслей, но высота и ширина которых – бесконечность.

11.7

* * *

Поиск различий и поиск похожестей: растения и люди.
Одни стоят неподвижно, другие могут ходить; одни ..., другие ...
Но мы дышим, растём.
Мы можем одинаково падать... подкошенные.

11.7

* * *

Сотрудничество было
наоборот.
Вещающий словом
уйдёт,
а молчаливый
умрёт,
оставляя каждый
свой след
земной красоты,
являя собой
то, что есть Я,
в том, что есть Ты.

11.7

* * *

Когда возвращается глобальная память — не потеряй связь с памятью ближайшей к тебе.

11.7

* * *

Ориентированные на войну люди не поймут потом, заморозив проект, зачем они всё это делали.

11.7

Гуны

Гармония — Движение — Инерция.
Единственный способ защититься от чужого невежества — самому перестать быть невеждой.
Единственный способ защититься от чужого действия — самому перестать действовать.

12.7

* * *

Объяснение еле заметными движениями, словами ни о чём, игрой, сказкой. Помогу таким объяснением тому, кто не верит слепо, но готов проверять на себе. Для того, кто верит лишь после дотошных подробностей словесного объяснения, существует лишь один способ объяснять — «мокрой сетью по морде».

1.8

* * *

Чтобы понять глубину колодца — в него нужно упасть. Это не даст тебе осознание — если ты возьмёшь верёвку с грузом и опустишь до его дна. Только когда сам оказываешься на глубине, познаёшь тот мир, куда пришёл. А если не потеряна память — это единственный способ познать тот мир, что тобою оставлен.

3.8

* * *

Как учат (учатся) пилотов (пионеров) летать?

1. Земля — 2. Неуверенные старты («грязные» полёты) — 3. Профи — 4. За гранью разумного.

На последнем этапе — ты Бог. По внешней форме внеграницный полёт очень похож на грязный — отличается лишь уверенным владением инструмента. Также беспечен, вызывающ, дик, необуздан. Грязному исполнению всегда не хватает Любви. Сухой профи зажат отсутствием Свободы. Не знающий границ полон Огнём Единого, Гармонией Любви и Свободы. Это больше, чем Белое и Чёрное, выше, чем Грязное и Чистое.

3.8

* * *

Он относился к жизни как к игре в шахматы. Вот все люди — это фигуры. И он — одна из фигур. Но постоянное принятие этой игры давала возможность видеть расстановку сил как бы со стороны, безгранично расширяло горизонт, но и держало в лёгком, но постоянном психическом напряжении. Если о шагах других людей можно сказать, что это кто-то ходит ими^{*)} как фигурами. То он делал свои шаги осознанно сам.

^{*)} как осёл и привязанная спереди соблазнительная морковка — когда то, что такое «вперёд» и «назад», знает тот кто правит и тот кто едет, но не ведомый.

4.8

* * *

Любимое движение — покой.

Любимый звук — тишина.

Любимый свет — темнота.

Любимая явь — сны.

4.8

* * *

Возможность перемещаться (ноги у людей и животных) сыграла с нами глупую шутку. Бег и ходьба рассредотачивают, прельщают [раз|от]делённостью, уводят к самости. Когда находишься в покое, ощущаешь более глубинное своё движение — движение Земли.

4.8

* * *

Таки человек живёт, чтобы наслаждаться жизнью. И если нет в жизни у кого наслаждений, то и не живёт он, а так — существует как робот.

Наслаждение — это эмоция, овладевающая человеком и приносящая радость.

Телесные наслаждения — это то, что ближе всего к нам, — тело всегда под рукой с самого рождения. И лишь небольшой рост: до того как вырастет penis, наслаждаемся поедая мороженое; после наступления половозрелости — озабочены поисками того, с кем бы заняться сексом.

Но помимо тела у нас наличествует и сознание. И сознание (как женская ипостась) намного теснее связана с эмоциями, чем тело. Каким-то образом работая с сознанием, я могу получить ещё более мощные эмоции, нежели чем любые игры с телом.

Озарение, самадхи — это настолько чудовое наслаждение жизнью, невыразимое, неопишное, просто запредельный кайф! Когда достиг такого, все баловства с телом блекнут; радуют, но не впечатляют; уходят в прошлое — как поедание мороженого.

1.6.8

* * *

Иду, нежно шагаю.
Ощущаю Землю не только ногами.
Огромное Её сердце всего меня включает.
В мозаике присутствия,
в клубке воспоминаний,
направленный по снам
солнцеворота ожиданий,
вижу как рождается,
расправляясь,
из себя развёртываясь,
нежный лист знает,
свет принимая,
как обратно возвращает
сердце моё
Земле Её тайны,
через себя, из Неё, в Неё пропуская
и удивляясь,
принимает
Сок Жизни
по капле —
мне больше не надо.
Только бы жило
чуть заметное
плавное
волнение ветра
еле колышущего всё тот же лист,
который всё знает,
оставаясь
белым или зелёным,
смекая,
смыкая
тонкие нити внимания,
основывая
его глубину на своих изысканиях
смыслов угла восприятия,
считающихся вечными,
иногда приковывающих просторечием,
иногда вверяющих беспечностью
шага.
Шаги...
Шествовать! Великолепием
с каблучка на носок,
плавно переступающим,
медленным-медленным шагом касающим,
сто одиннадцать счастлих
знающий,
старанием пренебрегающий.

* * *

Просто. Так вот.
Живу в стороне от дорог.
Дождь в гости встречая.
Ничего не предполагая,
ни о чём не гадая.
Так, как живёт Бог.
В стороне от наших мечтаний,
от лихих притязаний.
Дождь в гости посылая.

14.6.8

* * *

Включенное включением в ключ
Пространство не отличает себя от Времени.
Также течёт передо мною медленно,
с Одной из своих Вершин мой ключ питаю.

...И выбирая, выбирая лучших,
доверяет снова стремя им,
доверяя выбор направления
тому, кто вкус Сока Жизни знает.

13-16.6.8

* * *

Опять на завтра
дороги планирую,
словно затянут
тяжёлыми гирями.
Ум мишурою полон —
мелочи обдумывает.
Но это всё сны — опомнись!

16.6.8

* * *

Остановись. Задумайся.
Земля колышет облаками
и Ветер медленно гоняет их над нами,
пока не наступает нам идти пора.
Как и куда? Не обижайся,
но в тебе живёт война,
кудахтая, на бой клинки поднимет.
И недовольная простором в серых стенах
или грядущей преждевременной концовкой книги,
потянет на бои —
во имя расширения границ
иль на захват торговых рынков.
Ты таким родился. Я родился так.
Глаголы выживанья на устах.

Но выше, там, где облаков серебряная дымка,
есть вечное понятие Любви.
Я не про top-модель с плейбоевой картинки
(хотя уж лучше секс, а не война).
О том я, чтобы двери в Сердце отворить —
тогда придёт во всей красе Она.
Безличная. Безгранная. Никто не знает где Её предел.
Источник Жизни переполнит Чашу
и будет вечно течь, даря всем Свет вокруг.
А то, что будешь не у дел
в мирских делах — не страшно.
Лишь не прервался бы счастливый Сердца звук.

У! Мир обидится — и будут падать связи
вниз, в бездну, как железные столбы,
казалось бы, навеки полюса соединившие.
Но боль пройдёт — с торжественной молитвою забыть
о недосвершенствах. Земли и Неба радость
принять как сын, вернувшийся с войны.
И в той оставшейся структуре полюсов
открыть кристалл незыблемых Основ.

* * *

Шум воды и маки
жёлтые на берегу
вымокли под дождём.
Я иду и знаки
в Сердце берегу —
вместе Солнца ждём.
Вместе с Землёю,
в месте Любви —
Вечность Истории
Играя, Творим.

16.6.8

* * *

У костра согрелся
как белый мотылёк.
Но это шкура, Сердце —
тусклый уголёк.

И как мотылёк решаю,
ловлю моменты,
когда нырок во пламя
согреет моё Сердце.

16.6.8

* * *

Без Огня прозябая,
дров наломаю...

16.6.8

* * *

Вечность творить —
оставлять себя в Вечности.
Медленным, долгим
заменять быстрое.
Преходящее, прекращающееся,
на время радость дающее —
переливающимся, всё с новых сторон
открывающимся, преобразующимся.

16-17.6.8

* * *

Участвовать в том, чтобы всё вокруг жило вечно.
Не сильно полагаясь на собственные силы.
Рожь в поле, налитая Солнцем, колосилась.
Сам убираю лишь только то, что сам сеял — вот и всё велепечие.

16-18.6.8

* * *

8-ой год — чтобы уйти в бесконечность...
2008 = 1 год — чтобы родиться вновь...

17.6.8

* * *

Камень, чтобы перепрыгнуть на другую сторону
шумливого потока.
Я и этот камень, я и этот прыгающий,
я и потока исток.

17.6.8

* * *

Беспечность = Сны

Семя Жизни во мне заложено —
развилось в меня взрослого.
Ну а дальше Смерть поможет мне
перейти к гибкости от косности.

Здравствуй, сестра, помнишь
как начинала реки?
С белых полей сонных,
промёрзших беспечностью.

Солнца немного — и плавится
твёрдость непоколебимая,
махнувшая на всё рукой, старая,
вяло живущая глыба.

Плача, выдавливая из себя,
рождая в себе Сок Жизни,
умирая, рождается, радуется,
стремиться забыть всё,

что снами тяжёлыми сковано,
раскрывает себя в движении,
легко интересуется новой
игрою беспечною.

17-18.6.8

* * *

Господи, как близко Небо!
Ногами дойди, рукой дотянись.
Дикой травы стебель
на склоне тянется в высь.
Пучок травы и тот знает
как объять Небеса —
растворившись в Радуге,
распустив волоса
по ветру! — поклон-песнею
окликаю Солнце,
и раздвинув туч тесень
Оно ко мне выходит.

18.6.8

* * *

Огонь раздвигает различия,
не принимает подачи,
не понимает привычек, —
Огонь рисует знаки —
цветом, полным шёпота трав —
Приди — все уже на местах.

Огонь рисует гаммы
на бывших белыми листьях
и соединяет странным
путём пары различий.
Кого-то отправляет спать —
вечно. Кого-то беспечно ждать...

Но это Любовь!
Понимаешь, — Любовь!

Задерживая шаг,
чтобы ты думал, что сам шёл вперёд.
Закручивая страх,
чтобы ты считал, что ты и есть победитель.
С нежною улыбкой ждёт
всегда на всех вершинах твоих открытий.

19.6.8

* * *

Ты орёшь «Огонь», ты орёшь «Любовь», но вот в стихах не видно ни Огня, ни Любви. Пустенькие. Так — сборка кучки непонятностей и всем известностей.

Дай Им писать! Что ты взял ручку и рукой своей, умом своим водишь этой ручкой по бумаге? Дай это делать Огню. Дай это делать Любви. Ну выверни себя всего наизнанку — что там в тебе? Где-то там же *есть* Огонь, где-то там и Любовь. Найди! В себе! Наполнись Ими весь. И вот тогда пиши.

19.6.8

* * *

Снег шуршит о снег,
меняя местами Небо и Землю...

...Пучки зелёной травы,
что вчера на тропе
мешались под ногами,
теперь мне жалко...

Хожу по белому Небу,
вижу Небо сверху.
Не понимаю как спуститься
на Землю брэнную.

Видно Её уже нету —
Земли в окопах и пушках,
колючей проволокой опутанной —
Её замело снегом.

Снег шуршит о снег,
мечтая о том, чтобы память
перенаполнилась снами
Любви, Войну вытесняя.

19.6.8

* * *

Когда, укладываясь спать, ты берёшь себе в кровать маленького котёнка, чтобы обнять его, прижать к себе, согреть — ты проявляешь чувство Любви к нему. Если проявления будут чересчур активными и ты лишишь его Свободы (ну очень сильно прижмёшь к себе), котёнок взбрыкнёт, ещё и укусит — и убежит от тебя. Если всё будет нежно, если ты оставишь выбор за ним — убежать или остаться — он может остаться и начать проявлять взаимное чувство Любви к тебе — песенку споёт.

Тело Света твоё, твои Высшие Я, обнимают тебя как котёнка в твоём сегодняшнем сне Жизни. Оставляют тебя при этом Свободным. Ты пригрелся и всё, что нужно, — это начать проявлять взаимное чувство Любви, питать энергией своей Любви всё, что тебя окружает — своё Тело Света, Высших Я, Землю, Солнце, Вселенную, Бога.

19.6.8

* * *

Туманы бродят по вершинам —
ни вверх не улететь, ни вниз не пасть.
А ветер своей ложкой длинной
мешает в этот суп слепые тьму и страсть.

Крылатым облаком, страх высоты отринув,
иль напитать росой Землю суждено.
Туманы бродят по вершинам.
Жду, когда настоятся в вино...

20.6.8

* * *

Примета всех переходов — неясно как, куда и зачем идём, и что видим, и по привычке делаем старую ерунду, не понимая нового подхода к тем же вещам в новом Мире. Первое лечится интересом, второе — дисциплиной.

20.6.8

Идти по тропам Земли

Вот застучал Дождь Рождения
по крыше басом,
не слишком дожидаясь
того, кто не успел.
Сонных дней течение
вздыбилось разом
и пошло плясать, касаясь
границ-безпредел.

То целый час прошёл как год,
то сутки как секунда.
Лишь часы упрямо топчутся
у моего виска.
Сколько лет провёл я тут,
под стеклом мутным? —
так Чистого Источника
долго искал.

Дождь совсем распоясался —
начал кидаться
в меня большими камнями
с высокой горы.
Меня засыпало и — я остался
не видеть грязного,
идти по граням Кристалла-Пламени,
что в Сердце проник.

20-21.6.8

* * *

В тумане скрылась Земля —
играет в прятки.
Смотри — поймает тебя
за левую пятку.
А потом пошлёт
исследовать планету,
по рельсам, самолётом
искать то, чего нету.
Но когда поймёшь игру
детскую простую,
будешь сам ты поутру
забавлять такую ж —
Сказочную. Быль Ею
с твоих слов наполнится,
и желания любые
тут же и исполнятся.

21.6.8

* * *

Травы, рождаясь на свет,
ждут Света после черни Земли.
Но тут покрывает снег
холодным всех шёпотом своим.

И тот же обжигающий
от снега ли, от Солнца ли
Огня Жар утверждает,
что всё к Нему восходит.

21.6.8

* * *

«Не оценивай! Не осуждай!»

Горящее Сердце своё остудил,
прошёл мимо, не услышав ребёнка плач.
Словом «красивая» осудил
на тяжесть супружеских неудач.
Взял и выпил всё сам,
что копилось по капле всеми сто лет.
Устремивши взгляд в Небеса,
оглох от рёва своих земных побед.
На степном склоне колючий цветок
и тот растёт, живёт, хоть и горький, но сок даёт.
А у него все цели и все мечты —
вырвать Любовь из себя, вырвать Жизнь из Земли.

*«Констатация чужих действий —
это оценка кого-то?»*

21.6.8

* * *

В Сердце рождается в утренней печи,
с цветом от красных в синие уходя,
а фиолетовый звонко изнутри ответом звучит.
От Неба до Сердца — безконечная даль.

Земля открылась, расцвела, запела соловьём.
Сердце удары Её и моего не торопились —
Земля в Сердце моём, я в Сердце Земли — один вдвоём.
От Земли до Неба — безконечная близость.

22.6.8

* * *

А ты видел как родник
вытекает из Матери-Земли?
И вот эта же вода
составляет океан.
Тихое движение
без сопротивления
не всем может угодить —
торнадо родить.
Как вот эти вот ветра
отрывают якоря
и уносят вдаль
кого Матери не жаль.
Есть ли смысл повторять,
что лихое время вспять
поворачивать легко
рассудка молотком.
Но ты знаешь без меня —
нету дыма без огня —
несогласных тоже нет,
кто покинул Этот Свет.
Видишь сопротивление
Матери намереньям? —
Значит жди Её ответ.
Он хоть «Тот», но всё же «Свет».
Вот такая вот Игра —
сны как явь и явь во снах.
Но ты знаешь, все границы
лишь для того, чтоб перейти их
... и раскрыться.

25.6.8

* * *

Что такое женская логика? — это логика без конкретики уточнений, без подробных точных объяснений (в отличии от мужской).

Сию на реке Шавла, смотрю на горы и говорю: «Вот видите наша долина нале-направо разделяется — нам налево, на озеро. Направо — это река Левая Шавла, налево — это река Правая Шавла». И чтобы слушающиеся вкупались в мои «наоборотки», по-мужски объясняю, что смотрим вверх по реке и орографически у нас Правая Шавла получается слева. Женщина просто махнёт в левую сторону и скажет: «Нам направо» — и будет права.

27.6.8

* * *

В ногу!
В ногу, понимаешь, товарищи!
Даёшь самоотверженный
без прорыва
труд!

*...Пока тебя не схоронят заживо —
ещё пока живого, но уже не эффективного тут...*

Кто ты, товарищ?
Зачем тебе отдых?
Тебе дали твой труд —
он тебе интересен!
Что будешь дома ты делать?
Слоняться
из угла в угол?
Труд — это сила!
Вместе мы — песня!
В ногу!
В правильную ногу, товарищ!!!
Не семенить!
Держать ряды и смело
врываться в светлое будущее!

*...По мёртвым телам идти можно лишь вниз,
цепляясь за углы привычных предрассудков...*

* * *

< Всегда Близкая Зима >

Эта ночь — рассказ,
как фонарь Луны
ударяет в правый глаз
и всё дремлет,
уплывая в Тишину,
улетая на Луну,
покидая Землю.

И только звёзды над нами
поженят холод и ноябрь,
соберут в кулак печаль.
Прозрачными словами
будет говорить со мной лес
от травы до облаков,
про Любовь и дураков
не будет спорить,
будет молча ждать
и во что-то верить.
Я согрелся от звёзд,
утолил жажду росой
и в этом ожидании
мне нужна возможность
слышать рассветы...
...слышать рассветы...

Только ветер и листва,
как прощальные слова,
а Зима страшит
холодом и снегом
и длинной-длинной ночью.
Так хотел уплыть туманом
с прощением в ясной голове
и Чашею Безсмертья,
чтоб обнять всю Землю.
Из истлевшего обмана,
из оборванного сна —
просто вспомнить,
и выжить,
и научиться Любить,
согревая возможность
слышать рассветы...
...слышать рассветы...

Я знаю всё,
пусть и не зная нужных слов,
о том, что всё просто
и всё совершенно,
как этот подорожник.
Из моих снов
сны Матери-Земли
питаются Соком
Чистой Любви,
наполняя Небо
радостным Ветром,
зажигая Звёзды.
Послушай, декабрь,
слышишь, февраль,
я не такое уж тепло-
любивое дерьмо.
Мне б холста чистота
и Огня белизна,
и хоть робкая возможность
слышать рассветы...
...слышать рассветы...

хоть сквозь сон,
хоть сквозь смерть —
слышать рассветы...

* * *

Переплетения мыслей и образов
цепляются за переплетения действий.
Случайности, разведывая путь в Сердце,
заплетают яркость узелков памяти.

Когда по ночам расчёсываешь воспоминания,
совпадениями можно согреться,
по этажам дней будущих и прежних
шагая, узором ковра любуясь.

И он меняется, вместе со мною меняется —
зелёным по лету, белым зимою —
узорами Живой Души вышивается,
Живой Души любимой Матери-Земли.

Как не ворчи, как не насилуй,
двигая горы под удобно сделанный шаг,
лишь Любовь сказку закончит помилованием —
всё будет так, как Мама соткёт, всё будет так.

28.6.8

* * *

Тих горелый лес,
слова прощения застыли
на его чёрных губах.
И слова Любви.
И Любви... и Любви...

2.7.8

* * *

То, что написал, — достаточно,
чтобы выйти со льда
грядущих сомнений.
Осталось только читать,
хоть иногда перечитывать себя,
чтобы не забывать
прошлых Чудес
и Радостей Сердца!

3.7.8

* * *

Когда открылась дверь,
когда следы медвежьих лап в глубоком снегу
провели сквозь Смерть,
я понял, что это далеко не конец.
В конце будет Весна,
которая придёт из золота снов, —
ожидай Чуда.
Сегодня утром крик радостной птицы
возвестил о рождении новых времён,
где правит Любовь, —
смотри камни поют!
Если ты убеждён,
что с тобой ничего не случится,
то будешь весьма удивлён,
когда вместо вьюги лютый февраль
принесёт Жар Земли.
Утопи все неудачи и печали
и только счастья и жди,
жди только счастья!
И новых открытий,
и новых земель,
и новых свершений —
как при рождении.
Ты помнишь как ты родился на Этот Свет?
Каким он был чудным
и весь чудесным —
для тебя и для меня.
И если я не помню как до этого звали меня,
то это не значит, что раньше не жил.
Просто это переходы
на другую сторону огромной реки,
шириной в бесконечность,
если мерить в метрах.
Но эти переходы — это лишь шаг,
и не нужно ни бродов, ни мостов,
лишь только Вера
и безусловная Любовь,
и открытое Сердце.
...Когда открылась дверь...

* * *

Сквозь Великий Лес
шаткая тропа.
Осторожно по ней нёс
я Души фонарь.
Под взошедшею звездою
золото собирал,
произведение Огня с Водю —
Чистоты металл.

По ту сторону Великого Леса
нету ночи и дня.
Там поёт странную песню
утренняя заря.
Ветра радостное шептание —
страх забыт —
Песня Медленного Дыхания
постоянно звучит.

По иную сторону Вечности
я — не я.
Отчего-то пришлось отречься,
что-то взять.
И рождается в этих строчках
Вечный Рассвет.
По другую сторону дня и ночи —
Только Свет.

* * *

*Не говори «Гол», пока не переметнулся
< есть такой перевал в горах Алтая — "Перемётный" >*

Не становись в позу отчаянья,
когда дождь с градом хлещут.
При выпадении новых случайностей,
Сердце всегда немного трепещет.

Это Мать-Земля переводит стрелки,
это рождение нового времени.
И в каждого из нас запускает стрелы,
побуждая расти Древа Жизни семечко.

И ты вслед за Нею переметнись
из серой обыденности в Чудо,
где Голубые Небеса тянут ввысь
и Душа отзывается радостным звуком

на Зов из глубин Вселенной —
приглашение в Звёзд семью влиться,
увидеть себя Светом Нетленным,
из Чистой Воды родников напиться.

4.7.8

* * *

Как всё это разворачивается,
наполненное предчувствием Великой Радости.
Все бутоны понемногу раскрываются и поворачиваются
туда, где горизонт начинает светлеть.
И всё это под флейты утренних птиц,
вызывающих снова «на бис» румяное Светило.
Ещё чуть-чуть и Оно свои тайны доверит траве,
вплетая её между голубым и золотым узором.
И органы деревьев возвестят о величии утра
перебором торжественных партий иголок и листьев.
Камни согреют и наш бок Земли,
растворившийся в полупрозрачных золотых пятнах.
И опять всё поверит в Любовь без границ,
без условий и без измерений времён и пространств.
Столько действующих лиц готово тебе подарить
свою роль — дышать вместе с Землёй, даря Ей Любовь.

4.7.8

* * *

«Ну и кто тут главный?» — спросил мудрец, рукой на автомобиль и человека в нём показывая. Если останутся все люди, машины просто станут не нужны. Если остановить все механизмы (тепловые, атомные или электрические), человечество вымрет как динозавры, настолько люди сегодня зависят от многих хитроумных устройств.

«Ну и кто тут главный?» — спросил мудрец, рукой на носильщика и барина в носилках показывая. Если убрать бар — рабы станут не нужны. Если все рабы бросят носилки и другую рабскую работу и уйдут — бары вымрут сами.

5.7.8

* * *

Слепец!

Не видит дождь, что Солнце
уже раскрыло нам свои объятия,
и рубит каплями тяжёлыми,
нам головы пытаюсь вправить.

Но тучи не бояться перед нами
показаться глупыми.
Для них мы там — внизу,
а Солнце — всегда светило,
светит, будет — сверху.

И распростёрши крылья,
и сверкая молнией,
они плывут лишь чтобы
в Солнце раствориться,
слиться с Небом.

Свой чёрный цвет дождя,
дарующего Жизнь,
соединить с прозрачно-белым-золотым
в экстазе радости и счастья.

Всё видит дождь!

А головы порой и вправду
надо править.

5.7.8

* * *

Белые медведи
решили заснуть на зиму,
на долгую холодную
зиму Кали-Юги.
И вот теперь
потихоньку просыпаются,
питая Соком Жизни
малых медвежат.

То про ледники песня.
Про ледники Алтая.
Смотри как они просыпаются.
Просыпаются и тают.
Роятся в памяти, вспоминают,
ворошат залежи миллионолетние.
И лишь камни, живые потрёпанные камни
остаются лежать.

* * *

Тяжёлые шаги отдаются жестью стали
и в ногах, и в камнях Земли.
Лёгкие шаги плывут по воздуху сами,
говоря, как Землю хотят Любить.

Каждый шаг по Земле — Земли касание.
Чтобы чувствовать — Сердце отвори,
и шаги неспешные, нежные самые
вспомнят как делать движенья Любви.

И Земля отвечает на искреннее внимание —
дорога найдётся, напоит родник,
а дождь прозвучит из Её уст признанием:
«Побудь со мною ещё, не уходи...»

7.7.8

* * *

Горы, вырастая, пронзили облака
и положили их к себе на плечи льдами.
Но облака привыкли дождь ронять —
и вот ползут в долины ледники и тают.

Горы, разрушаясь, запруды рекам строят —
озёра рассыпают изумрудными дарами.
Но ночи раздвигая, Солнце всходит —
озёра тянет ввысь — и улетают облаками.

7.7.8

* * *

Камень, лежащий на Земле,
спросил у камня, летящего по Небу:
«Никогда так высоко я не был,
расскажи что помогло такое сотворить тебе?»

И метеорит, летящий в выси чёрной,
отвечал лежащему: «Ты знаешь,
сиротой быть очень-очень больно,
одинок, хоть и среди звёзд летаешь.
Но никто до сей поры не смог
приютить меня, заблудшего бродягу.
И не помню как, когда оставил я родной порог,
и вернуться мне не суждено обратно.
Но теперь я вижу — вот Земля в цвету, в Любви
простирает ласковые руки. Этого
искал я много миллионов лет и миль,
новым домом будет эта мне планета».

И сказав сие, погас, упал,
затерялся среди других камней,
и лежащий так и не узнал,
как ему забраться так же в Небо.
Молвил только вслед: «Не знаю,
надо ли искать мне лучшего, чем здесь?
Мать-Земля и любит, и питает,
но порою хочется взлететь...»

Я лежал недалеко, за поворотом,
на нагретом за день камне и ночное
Небо звёздное читал. Разговор я
слышал, видел я себя с тоскою
и в том камне, что лежит, и в том камне, что летел.
Странные мы люди всё же — бродим,
ищем дом, уют, покой — и не находим...
Простота в Величии Любви всегда с тобою рядом, здесь —
в Земных пределах.

* * *

Новая Луна
вышла из тени,
уже не до сна —
празднуем день.

И камни и те стонут от счастья,
ожидая серебряных снов.
И много придёт под Её власть
склонённых гордых голов.

Но южные границы
хранят свои тайны на пороге дня.
Что явь? А что снится? —
скажи мне — Реален ли я?

Когда север уйдёт
бить в наковальню ледяных голов,
кукушка ли мне принесёт
крылатых рождений яйцо?

Или это дым без огня
печалью залил мои сны?
Или это дом без меня
застыл в ожиданьи весны?

Скажи когда свет
настоится в крещенском вине.
Скажи когда снег
от огня узнает всё о себе.

Скажи, нет, прости, покажи
как звучит золотой по утру твой медальон, —
покажи как в музыке Жизнь
заструится по лестнице снов.

Возьми мою руку,
почувствуй мой искренний Свет.
Разноцветные звуки,
Луна, я слышу в ответ.

И счастлив я, вслед за камнями,
ухожу в Мир, что Есть,
и Живёт где-то меж нами,
за нас, пока мы спим здесь.

Новая Луна
пришла в этот Мир,
лаской серебра
напоила стих.

* * *

Льда чистое знание,
Воды — с примесью предрассудков.
Лёд вечно лежит высоко с Богами,
Вода течёт вниз — грешным людям.

Лёд — хранит, спит.
Вода — несёт, отдаёт.
Мать-Земля играет
 и с теми, и с другими.
Солнце — руководитель
 передачи Знания.

10.7.8

* * *

Озеро закованное льдами
с одной стороны.
Озеро звенящее ручьями
с другой стороны.

Озеро хранящее тайны
уже позади.
Озеро дарующее знание
ещё впереди.

Между ними я — скиталец
по Земле,
сам себя понемногу раскрываю
в *радостный свет*.

10.7.8

* * *

Нету руля.
Как управлять?
Как поворачивать влево-вправо?
Куда воткнуть тот кол,
чтоб привязать,
чтобы не убежала?

Пристроить к себе —
типа знаю сам я себя,
куда мне идти надо...
Но ведь это Она! —
Она может летать
не касаясь шума воскресного бала.
Не запрячь,
не взлезть,
водой напои — мало!

...Огнём напои
своей Любви,
чтоб Любовь Вас навечно связала!
Отпусти.
Не зови.
Не оглядывайся
ни в прошлое, ни в будущее.
Прямо сейчас
соединись
не касаясь рукою — Сердцем! —
с Неё, по волнам бегущей!

...Руль — это твои мысли,
главное, на Неё настройся.
И в высоту заоблачную
с Неё поднимись —
не бойся!

10.7.8

* * *

Течение Времени
крутит киноленту материи,
искривляя Пространство движением,
единую точку рисуя бесконечной прямой,
переливаясь, изменяясь, играя с теми,
кто не видит себя точкой Единой Одной.

14-15.7.8

* * *

«Я свободен!...» ©

Где? Когда? Как?

И не путайте пожалуйста возможность «писать поперёк» © с желанием это делать. Повседневная жизнь даже если и даёт такую возможность — мелочи быта легко съедают желание быть свободным.

Где то место? Где то время? Где то личное собственное внутреннее состояние, в котором можешь осознать: «Я свободен...» — раз и навсегда.

11.8.8

* * *

Люди опухли от собственной самости.

Вцепились руками и зубами в ту окружающую их обстановку, которую они якобы сами создали. Но это так лишь каждый в себе думает. Ни фига!

Есть только Один Автор — Бог!

Всё что тебя окружает, всё что выходит из-под твоего пера — всё от Него!

И ты глуп и мал, если думаешь, что что-то сам по себе значишь, если думаешь, что чему-то являешься автором. Тупым скучным клоуном ты являешься на сцене Жизни — марионеткой в иных руках — не более. Организация, сообщество, контора, город, страна — глупы и малы, если думают, что что-то значат в пылу своей самости.

Сознание Единства — только Оно приводит к истинному взгляду на реальность, на творчество. Единство людей, животных, ... , Земли, Звёзд, ... , Бога. Единство Пространства и Времени, Сознания и Материи.

Единство — это когда ощущаешь, что у тебя с кем-то Одно дыхание — вы вместе дышите как Одно Целое. Единство, основанное на тончайших узах Любви. Единство, ничем не ограничивающее Свободы. В Сердце своём нужно найти это Единство своё с Настоящим Автором!

11.8.8

* * *

Рассказываю сказку
о будущем времени,
настоянном в веках.
О том как пришли
поколение за поколением
реальность менять.

Но цвет незабудки
прозвенел о дальних берегах,
и эти нежные звуки
увели меня счастье искать.

Отвалив камень-сон,
выйдя на утренний свет,
смотрю на войну племён
как на передачу
из поколения в поколение
изысканного умения
всегда оставаться
глухим, немым и слепым.

Заройте меня в Ветер,
напоите меня Севером,
лучший подарок на День Рождения —
шум дождя...

Я улыбаюсь —
кто-то там пытается
своими ухищрениями
остановить, задержать, не пускать.
Но меня не догнать,
уже не догнать,
ушедшего в Чистые Поля...

* * *

Направление, указанное Создателем,
иногда наизнанку выворачивается,
когда свои планы основываешь
не на узах Любви.

Пластилиновый герой пучится,
не находит подходящего случая
изречь венки новых
истин простых.

О Любви столько много сказано,
и о том, как других учить Любить, —
разваливающаяся сумма
алгебры сложения.

Только приходящие на ум странности
не позволят в круг Сердца войти —
будет грустным итог крупного,
да кривого движения.

Необъятная даль твоя
останется не объятою,
в стороне от Жизни
детей Земли.

И сколько слов не сказывай,
и сколько их не связывай,
мало кто будет пить их
из уст твоих.

* * *

Кроме белых пустынь облаков,
кроме торфяных залежей снов,
кроме зовущих на смерть льдов
кто поможет тебе?

Слетаются птицы на прощальную песнь,
ты ещё тут, но уже далеко не здесь,
вглядишься — Новое Время встало Окрест,
что поможет тебе!

Между Солнцем и Луной
огонь моего костра
пережигает тетиву
мирских забот и утрат,
строая в тонком зеркале росы
утренний Новый Мир,
растворяясь в Звёздах,
прозрачного языка слова говорит.

Только Она способна дать Жизнь,
только Она способна Любить,
только Её ты сможешь Родить,
просыпаясь навстречу —

будто на руках ты Её несёшь,
будто в голове ты Её поёшь,
но как в Сердце ты Её назовёшь —
это и станет вещим.

Между Солнцем и Луной
сны мои не спят,
по нашим горам хороводят,
примеряют Золотой Тишины Наряд.
А ты всё ещё ловишь Синюю Птицу дырявым сачком,
чтобы приготовить жареную утку.
Но смотри — Звёзды встали Мечтой,
просят верить в Чудо.

Играй, не сердись, не будь строг.
Игра заплетёт клубок троп,
приведёт в Чёрный Чертог,
где поможет тебе.

Вспомни, когда ты творил
этот Мир Чудес и Любви,
Бог тебе говорил
как поможет тебе...

Между Солнцем и Луной
неистовый Танец Рожденья,
обозначая Круг Земной
пляшут Время со Смертью,
и топчут, и шепчут
потокот талой Воды
о предстоящей Встрече
в лоне пятипалой Звезды.

* * *

Ступни направил в горы —
Бог со мной.
Ступни направил в город —
Бог со мной.

Связь Сердец нельзя прервать,
когда их не два,
а в Любви — Одно.
Нет поводов плакать и горевать
прощаясь, когда
разорваться нам не дано.

Улыбнись, растворишься, играя, в дожде,
что на проводы льёт, — льёт на рожденье.
Для травинки, для облака, для меня
нет больше пределов, —
Есть бесконечная глубина Пути,
Есть бесконечного Звука пение...

* * *

Весь из себя такой навороченный, даже вычурно навороченный на велике знакомый встретился. И велосипед крутой — горняжка (хотя зачем он ему в городе?), и одёжка — гламур, и всяких нужных и удобных мелочей куча на нём повешено.

— О как, смотри, я спортом занимаюсь, — говорит, пролетая мимо, — стремлюсь к совершенству!

Но нет же!.. Для меня движение к совершенству — это отказ от того, что называется «вещи». Вот когда я босиком без рюкзака, без палатки в горы на месяцы уходить буду — вот это совершенство. Сниму кроссовки свои — подарю кому-нить — как нечто ненужное, отвалившееся от меня за ненадобностью — вот это ступенька к совершенству.

На смену погони за якобы необходимыми вещами приходит привязанность к ним, собственная убеждённость, что всё это страшно необходимо. Окружение себя вещами, зависимость от них — это как раз путь к собственной слабости.

Но велосипед — это ж хорошо! И хороший байк — ещё лучше. Опять же, не нужно судить по внешней стороне дела.

Лезвие бритвы всё то же — проходит через сознание каждого, — каждым своя мера устанавливается, ограничения отмеряются — всё те же вопросы: что такое «я», как это: «моё», зачем это: «для меня»?

12.8-1.9

* * *

Баран, оттого, что узнает, что его ведут на убой, не станет ни умнее, ни прогрессивнее. Что спорить о тех, кто ведёт? А о тупом начальнике среди подчинённых (за глаза от самого начальника) — просто глупо. Прямо по-бараньи.

Единственный выход — свалить из стада. Но он понятен и без знания о будущем убое. Просто — по стадному настроению тебя окружающих людей.

11.8

* * *

Если тебе с энадцатого этажа сидящему под грибком детской площадки и орущему «Всё идёт по плану!!!» кричат жёсткой прозой «Сейчас милицию вызову!» — это что есть? Может, это потому, что стало чересчур невыносимо ПЕРЕЖИВАТЬ? Может, это ты кричишь себе? Может — автор?..

4.9

* * *

Вчера проспал безбожно. Внутренние часы толкали проснуться как обычно — в 5 утра, — но такой занимательный сон снился — махнул рукой — интересно было досмотреть.

Вечером шёл домой и шум улицы внутренними часами сработал — странный голос просил: «Проснись!» Посмотрел вокруг — на Землю, на Небо, на людей... Ведь интересно же, чем всё это закончится...

11.8

* * *

Может же? Понимает же?

Несоответствие между тем какая рожа смотрит на тебя из зеркала и тем, какой фейс принят сегодня за образец смазливости. И бежит. Как кролик взращённый на лишь запахах и вкусах аналогичных натуральным продуктам (но не на самой натуре). Бежит «за». Бежит «против». Бежит «между».

Отражение отринув. Зорким алмазом внимания нервных палочек-колбочек, питая их Сердцем, вцепившись в это стекло разделяющее. Прозрачное в другой мир. Вечное в этом мире. Между Жизнью и Смертью. Бежит. По Пути Любви.

11.8

* * *

В первые годы ребёнку всё равно — мужчина он или женщина. С этим распознаванием и воспитывается двойственный взгляд на окружающую мирскую жизнь.

В первые годы ребёнку всё равно чем играть — ценной игрушкой или засохшей кашкой. Вся якобы «красота» игрушек лишь для того, кто их создаёт — для взрослых. С этим воспитанием и распознаётся суть окружающий действительности.

1.9

* * *

Любить то, что рождаешь? — Отпустить, оставить свободным настолько, что это сможет в дальнейшем меняться как хочет само и менять тебя самого как хочет.

4.9

* * *

В это лето
воюет Зима
с утра до обеда
в горах.

В общем не ново
и не проблемно,
хоть ждали другого,
не зимнего плена.

Обескураженный январём,
июль лениво освобождает
озябшие побледневшие листья
от белых снов холодного снега.

В замедленном танце ждём,
когда Солнце, являясь,
своей горячей кистью
вернёт краски Земле и Небу.

1.9

* * *

Опыт моего творения —
процесса сотворения себя —
стать всем, что уже сотворено
во Вселенной.

7.8

* * *

*Одинокaя точка Вселенской Любви...
Одинокaя точка во Вселенском Дозоре...*

Буковку «Я» хотел написать,
да призадумался — осталась лишь точка на листе.
Одинокaя чёрная точка
в бесконечном белом-белом поле.

Живы ли ещё где-нибудь цветущие луга? —
всё заносит и заносит ветер жгучим снегом.
Что хотят сказать мне эти нежно-злые снега? —
супротив того, что «Я», внимательно всматриваясь белым.

Ох, хотелось бы взлететь — да руки дал Бог.
А развёл бы костёр — спички есть, но нету дров.
Размечтался о великом — но что же тут «Я» смог? —
великолепен шаг лишь того, кто колеблет столпы основ.

Что ищу я в этом одиночестве нищем? —
когда Жизнь Жива, а здесь только умирать.
Продираясь меж столпов в поисках остатков пищи —
звать... ждать... круги рождения-смерти совершать... опять...

Я хотел умирать, уже хотел умирать,
да вот понял, что уже давным-давно не Жив.
Я с таким упорством строил своё «Я»,
что забыл совсем о Поле, в котором возник.

Вроде чисто всё, но таким изменчивым
ощущаю вокруг нескончаемое безконечие.
Некуда бежать, некуда спешить —
провалиться сквозь остаётся лишь.

Ладони сложены. Уже вечность ждут моего падения в них.
Перевирая сложности, «Я» думает вслух — громкие намерения
не оправдались многочисленностью — в прах! Лишь Одним — вниз...
Это вбок? Это вверх? Направление назвав — забываешь забвение...

Оказался снаружи всех отчуждений —
все границы-морщины ушли — помолодела Земля.
Настроил свои искривления напротив Её искривлений —
так, что только Любовь оказалась законно права.

- - -

Буковку «Я» так и не написал —
ещё один усвоил урок Любви.
Лишь точке кусочек своей Жизни отдал —
вот расти и воспитывай теперь то, что родил.

* * *

Камни–братья!
Как вы, горами стоять
сто лет неподвижно буду.
Смотреть, как река–сестра
несёт свои воды в лету.

Вода–сестра!
Бушуй с тобой в белой пене,
несуй рекой по камням и смотрю,
как стоят горы–братья,
спокойствием наполняясь.

7.1993

Псалом

Господи!
Ты знаешь врагов моих,
Ты знаешь помыслы их.
Снизойди голубем на них,
Благослови их на любовь.
Да будут враги мои
отныне друзьями моими!
Да будут их дела
лишь на пользу мне!

Господи!
Ты знаешь моих врагов,
Ты знаешь помыслы мои.
Снизойди голубем на меня,
Благослови меня на любовь.
Да буду я врагам
отныне другом им!
Да будут мои дела
лишь на пользу им!

7.1993

* * *

Недвижная ровная гладь зеркального горного
Озера
Каменистые скалы и могучие кедры на далёком
Берегу
Я в тебя погружаюсь, над тобою паря
Птицею
И тебя погружаю в себя, преломлять начинаю лучи
Солнца
Часть луча отражая, посылаю его освещать весь вокруг
Мир
Ещё треть от луча отделяясь, уходит в глубь меня
Теплом
А последняя бликами по глади скользит, соединяя меня и мир
Любовью

6.1998